

"Нет, но это было задумано Манипулятором в надежде, что вы двое подружитесь. Он хотел, чтобы на вас повлияла семья, на которую он сам оказал влияние. Я ничего не имею против Молли Уизли, кроме ее чрезмерной материнской заботы, но это уже не важно. Я планировала, что твоя вторая половинка встретит тебя в поезде первой. Она бы вошла в вагон в поисках той жабы, увидела бы тебя одного, завязала бы разговор, и вы бы подружились еще до того, как добрались бы до Хогвартса. Ты был бы более склонен следовать привычкам Гермионы в учебе, а не Рона".

"Хорошо, значит, Рон не был лучшим влиянием на Гарри, теперь ты можешь объяснить, что такое родственная душа?" спросила Гермиона.

"Конечно, дорогая", - ответила Миранда. "Но прежде чем я это сделаю, могу я спросить, понравился ли тебе поцелуй? Все ли было так, как обещал твой сон?"

"Ты знала о моих снах?"

"Как ты думаешь, кто посылал их тебе", - с улыбкой спросила Миранда. "С тех пор как ты встретила Гарри, я посылала тебе эти сны. Каждый раз сон показывал Гарри, но твое подсознание всегда не давало тебе увидеть, кто тебя целует".

"Но прошлой ночью..."

"Прошлой ночью ты была настолько истощена, в то время как все опасности, которые ты пережила, остались позади, поэтому твое подсознание было широко открыто. Наконец-то ты увидела весь сон таким, каким он должен был быть. Так тебе понравился поцелуй?"

Гермиона покраснела, глядя на Гарри. "Да... очень. Это было все, о чем я мечтала".

"Почему ты не посылала подобные сны мне?" спросил Гарри. "Проклятый крестраж, который был у тебя в голове, конечно же", - сказала Миранда. "Мерзкая магия. Все, что мне было нужно, это чтобы Волдеморту приснилось, как он целует Гермиону. Конечно, - добавила она с язвительной улыбкой, - это могло привести к взрыву его головы".

Гермиона сильно побледнела при мысли о том, что Волдеморт может представить, как целует ее.

"А теперь о том, что такое родственная душа; ну, время от времени я могу заглянуть в будущее и найти те случаи, когда любовь может сыграть чрезвычайно важную роль в главных событиях времени", - объяснила Миранда. "В этом случае я увидела важность Гарри в потоке времени".

"Пророчество?"

"Да, дорогая, пророчество; оно было в потоке времени за много лет до того, как Трелони его

изрек", - сказала Миранда и продолжила. "В таких случаях я ищу того человека, чья любовь идеально сочетается с любовью того, кто в ней нуждается. Как только я нахожу этого человека, в данном случае это была ты, Гермиона, хотя в то время ты все еще была мыслью в голове твоих родителей, а Гарри еще не был таковым, я магически связываю их будущее настолько, насколько могу. Окончательное связывание происходит во время первого поцелуя между ними. Поскольку в данном случае необходимость была так велика, я приложил все усилия, чтобы свести вас вместе".

"Почему?"

"Как я уже сказал, пророчество. Вам нужна была помощь и любовь".

"Но теперь уже слишком поздно. Волдеморт мертв".

"И какой ценой?" тихо спросила Миранда.

Гарри подумал обо всех телах, которые он видел в Большом зале. "Слишком много смертей хороших людей".

"Именно, Гарри", - ответила Миранда, говоря совсем как серебряноволосый директор в прежние времена.

"Если бы мы... э-э... поцеловались и сделали эту штуку с узлами души раньше, это бы что-то поменяло?" спросил Гарри.

Богиня любви выглядела опечаленной: "Да, Гарри, все было бы совсем иначе. По крайней мере, ты бы прислушался к Гермионе, когда она сказала тебе, что думает, будто Департамент тайн - это ловушка. Ты бы показал ей пакет от Сириуса, и она настояла бы на том, чтобы ты его открыл. У тебя было бы зеркало и способ общаться с Сириусом".

Взгляд Гарри переместился на одну из белых стен комнаты, и слезы навернулись на его глазах. Он видел последние секунды жизни своего крестного отца. Мучительная медлительность падения сквозь Завесу. Он затаил вину того момента глубоко в своем сердце, потому что Гарри понимал, что это была его вина. Его крестный отец оказался в Министерстве только благодаря ему. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Его взгляд оторвался от стены, и он увидел, что Гермиона смотрит на него с беспокойством. Это был взгляд, который много раз бывал у нее в прошлом, но который он никогда не понимал. Это навело его на еще один вопрос. Гарри снова обратился к миниатюрной богине: "Итак, если нам с Гермионой суждено быть вместе, почему я воспринимал ее как сестру, если наша любовь была настолько совместима?"

"Скажи мне, Гарри, когда ты сидел перед Зеркалом Эриседа, что ты видел?" мягко спросила Богиня Любви.

"Мою семью".

"И семья - это то, чего ты так отчаянно желал. Но что было для тебя семьей в возрасте одиннадцати лет? Ты видел брак Вернона и Петунии Дурслей, и их отношения не были тем, чего ты хотел, чего ты желал. Когда ты нашел женщину или девушку, которую полюбил, ты не стал называть ее той, на ком хотел жениться, ты назвал ее сестрой, потому что тебе не с чем было сравнивать, вот как ты мог определить настоящую любовь."

"Значит, родственная душа - это настоящая любовь человека?" спросила Гермиона.

"Это гораздо больше, чем это, дорогая", - ответила Миранда. "Это настолько глубокая любовь, что она связывает двух людей вместе сердцем, разумом и душой. Если бы вы оба продолжали жить и женились на других людях, вы бы всегда чувствовали себя неполноценными".

Гермиона повернулась к Гарри: "Как мы объясним это Рону или Джинни? После смерти Фреда это опустошит Уизли".

"Я просто хотел бы, чтобы не было так много жертв", - сказал Гарри. "Я мог бы провести всю свою жизнь с тобой, Гермиона, и быть по-настоящему счастливым, но как я могу быть счастлив, когда я знаю, что я был причиной стольких смертей".

"Ты был причиной?" решительно спросила Гермиона. "Чушь. Ты спас больше жизней, чем ты можешь себе представить. Ты был готов умереть, чтобы другие могли жить".

"И это подводит нас к последнему пункту", - сказала Миранда. "Гарри, твоя жертва была принесена во имя любви. Твоя готовность умереть, чтобы положить конец стольким смертям, чисто из любви дает мне шанс помочь тебе".

"Что ты имеешь в виду? Как ты можешь мне помочь?" спросил Гарри с внезапно возникшей надеждой. "Ты можешь... ты можешь вернуть тех людей? Фреда, Сириуса, Тонкс... всех?"

"В некотором смысле, да", - сказала Миранда. "Но не так, как ты думаешь. Если бы вы оба могли вернуться в прошлое, пережить свои жизни, зная то, что вы делаете сейчас, вы бы вернулись? Вам пришлось бы снова сражаться с Волдемортом, но вы бы уже знали его секреты. Вы могли бы спасти многие из недавно потерянных жизней, и, возможно, вам удалось бы спасти вашу дружбу с Уизли".

"Как далеко назад? Настолько далеко, чтобы спасти Седрика и Сириуса?" спросил Гарри. "Я могу лишь помочь с Сириусом, но я не могу вернуть тебе Седрика", - объяснила Миранда. "События, произошедшие той ночью, слишком далеко рассеялись в ткани реальности, чтобы их можно было размотать".

"А как же крестраж, который был во мне?" спросил Гарри.

"Я могу либо оставить его в стороне, либо поместить внутрь. Я бы рекомендовал держать его в голове".

"ЧТО? ПОЧЕМУ?" воскликнул Гарри.

"Считается, что это освобождение от Убивающего проклятия", - ответила Миранда. "Помни, это твоя кровь в Волдеморте, которая связывает вас. Пока Убийственному проклятию есть что уничтожать, ты будешь привязан к жизни. Но мне понадобится, чтобы вы могли хранить ваши секреты будущего... ну, в общем, в тайне, поэтому я предлагаю вам защиту Окклюменцией. Ты не будешь чувствовать боли от своего шрама и сможешь заблокировать Волдеморта от попыток проецирования на тебя или захвата твоего разума".

Гарри посмотрел на Гермиону, затем на Миранду: "Мы можем поговорить об этом?".

"Конечно. Это важное решение; можно потерять кого-то другого, спасая того, кого любишь".

Гарри повернулся к Гермионе: "Что ты думаешь?".

Гермиона посмотрела на Гарри: "Прежде чем ответить на этот вопрос, я бы хотела поговорить о нас, Гарри. Пока мы здесь, пока у нас есть время, и прежде чем мы примем какое-либо решение, меняющее жизнь, я хочу знать о нас. Действительно ли мы любим друг друга? Есть ли у нас совместное будущее? Я пришла к тебе всего несколько минут назад, чтобы ты развеял сон, а потом я собиралась пойти сказать Рону, что буду его девушкой. Но теперь я... ну, это не может произойти таким образом, не так ли?"

"И я собирался пойти поговорить с Джинни, но разве мы можем предположить, что Миранда говорит нам правду?" спросил Гарри. "Если это так, то нас обманом втянули в эти отношения. У тебя есть причины сомневаться в ней?"

"Нет, но у меня также нет причин ей верить", - ответила Гермиона.

"Если мы согласимся, чтобы она отправила нас обратно, и она это сделает, будет ли это достаточным доказательством?"

"Чтобы вернуть нас в те же тела в прошлом, нужно Божество, особенно с учетом того, что мы можем сохранять память. Но Гарри, тот поцелуй был настоящим, а значит, и сон был настоящим. Может быть, ты - моя родственная душа".

"Если это так, ты сожалеешь об этом?"